

Эггер зажал Джессике рот, чтобы та не закричала. Их взгляды встретились, и он направил на зверя мощный ментальный импульс.

Зрачки горной ящерицы сузились, она на мгновение замерла.

— Быстрее, из машины! — скомандовал Профессор.

К счастью, все они были хорошо обученными стражами и проводниками, поэтому приказ выполнили без промедлений. Осознав, что добыча водит её за нос, ящерица резко развернулась и одним ударом хвоста превратила броневик в груды металлолома.

Фуллер вскинул оружие, целясь твари в глаз, но Нортон жестом велел ему повременить.

Ита выстрелил первым, попав точно в левый глаз. От дикой боли зверь впал в неистовство.

Как только прогремел выстрел, остальные открыли беспорядочный огонь, но пули лишь отскакивали от чешуи, не причиняя ящерице никакого вреда.

— Эггер, попытайся снова ввести её в ступор! Джессика, помогай ему ментально. Сестер и Лопе, используйте крюки, чтобы сковать передние лапы. Ита, твоя задача — выбить ей второй глаз, — распоряжался Нортон. — И следите за хвостом!

Ита действовал решительнее всех. Он нашел удобную позицию, но не успел выстрелить: ящерица заметила его и, развернувшись, попыталась прихлопнуть наглеца, ослепившего её на один глаз. Ита успел отскочить, но теперь ему нужно было искать новое место для атаки.

Сестер и Лопе запустили тросы, обмотали передние лапы зверя и натянули их. Ящерица потеряла равновесие и рухнула вперед. В этот момент Эггер нанес ментальный удар, парализовав её, а Джессика усилила этот эффект, продлевая оцепенение.

Ита воспользовался моментом и выстрелил, попав в правый глаз.

— Несколько человек, возьмите тросы и зафиксируйте голову и хвост! — скомандовал Нортон. Несколько кандидатов, прятаясь за укрытием, бросились вперед и накинули петли на голову и хвост твари.

Действие ступора закончилось, и ящерица начала яростно биться. Сестер едва удерживал трос.

Огромная рептилия металась из стороны в сторону, пытаясь поднять голову, но кандидаты натягивали веревки, не давая ей вырваться. Ита запрыгнул на спину зверя и закрепил бомбу у него на темени.

Подав сигнал к отступлению, Ита прыгнул вниз и на самодельном планере спланировал на свободную площадку.

Кандидаты, державшие тросы, тоже отбежали. Когда улеглась пыль от взрыва, на земле осталось лишь кровавое месиво.

Невероятно.

Все кандидаты были в шоке: они сообща уничтожили зараженного. Ита старался не показывать эмоций, но было видно, что он взволнован.

— Ничего особенного, таких крупных монстров, как горные ящерицы, довольно легко одолеть, — добавил Нортон. — Для первого раза вы справились неплохо, но расслабляться нельзя.

— Р-р-р-а!

Огромная пасть возникла прямо над головой Сестера. Ита не успел среагировать. Хотя эта ящерица была гораздо меньше первой, она всё равно оставалась монстром. Когда показалось, что клыки вот-вот растерзают Сестера и Джессика, Фуллер одним выстрелом разнес голову твари в клочья. Джессика опустилась на колени, глядя в пустоту. Она была в таком шоке, что даже не понимала, жива ли она. Лишь когда туша маленькой ящерицы рухнула рядом с ней, она издала пронзительный крик.

— Горные ящерицы меняют окрас кожи, чтобы сливаться с местностью. Эта особь с самого начала пряталась здесь, а вы даже не заметили, — Профессор раздал каждому по подзатыльнику. — В зоне охоты не жалейте ментальной энергии! Вы должны постоянно сканировать окружение, нельзя терять бдительность.

Горные ящерицы не были самыми опасными противниками, но тревога у Нортон не проходила. Он смотрел на десяток кандидатов и беспокоился. Они выросли в Святилище и не застали вспышку инфекции, как он. Новички не понимали, насколько ужасны монстры, способные уничтожить человеческую цивилизацию.

Эггер, до этого смотревший под ноги, вдруг заметил паука.

Их взгляды встретились! Паук был размером с ладонь, но Эггеру показалось, будто тот смотрит прямо ему в душу.

Он инстинктивно попытался парализовать его.

Нортон почувствовал ментальный всплеск.

— Это бромистый паук! Быстро надеть противогазы!

В тот же миг облако ядовитого газа взорвалось вокруг них!

Нортон, стоявший ближе всех к Эггеру и Ите, притянул их к себе. Профессор схватил Сестера и Лопе. Фуллер бросил световую шашку, призывая остальных бежать к нему.

Джессика всё ещё стояла на коленях — у неё от страха отнялись ноги.

Сестер вспомнил о ней:

— Джессика, дай мне руку!

Она ухватилась за него, как утопающий за соломинку.

— А-а-а!!!

Жуткий крик заставил всех похолодеть. Сестер почувствовал, что его рука стала легкой — в ладони осталась лишь половина руки Джессики.

— Что-то грызет мои ноги!

— Мои глаза! Что-то залезло в маску!

— А-а-а-а-а!

Нортон расширил радиус своего восприятия, усиливая чувства остальных вдвое. В густом тумане что-то стремительно перемещалось.

Профессор бросил зажигательную смесь:

— Стоите и ждете смерти? Используйте огонь! — правду говорят, их растили в тепличных условиях, они совершенно не приспособлены к реальному бою.

Огонь эффективен против групп зараженных, но в бромистом тумане зажигательные смеси работали плохо. Лучшим решением было бежать!

Фуллер пробил путь сквозь кольцо пауков, Ита следовал за ним, не давая тварям сомкнуть ряды. Нортон сосредоточился на поддержке Эггера, расширяя его ментальную атаку.

Профессор хватал людей и отшвыривал их в сторону Фуллера. Сестер, у которого подкашивались ноги, споткнулся, и Лопе с Фредди подхватили его, увлекая за собой.

— К воде! — кричал Профессор.

Хотя бромистый туман плохо растворялся в воде, пауки её боялись. К тому же, там, где водились эти твари, обычно обитали более крупные монстры, а значит, мелких было меньше.

Ита вспомнил одного знакомого, любителя огнеметов. Если бы он был здесь, всё могло сложиться иначе.

Он почувствовал, как что-то ползет по ногам. Взглянув вниз, он увидел, что его окружают полчища пауков.

Мерзость.

Эггер усилил ментальное давление в сторону Иты, тот стряхнул с себя тварей. Фуллер и Нортон прикрывали отступление, бросая зажигательные гранаты, и быстро последовали за группой.

Вскоре они вышли к искусственному озеру в центре города. У воды туман почти рассеялся.

Профессор пересчитал выживших. Из пятнадцати человек осталось семеро.

— Зоны с бромистыми пауками классифицируются как минимум как третий уровень опасности. Кто проводил разведку этого сектора? — голос Нортон был ледяным. Даже Фуллеру было нелегко справиться с такими врагами, а ведь с ними были ещё и кандидаты.

— Это грубейшая ошибка. Нужно немедленно связаться с системой и вызвать подкрепление, — Профессор попытался воспользоваться терминалом, но сигнал был заблокирован. Он даже не мог связаться с Джозефом.

Сестер, похоже, подвернул ногу, когда бежал. Лопе помог ему сесть.

Всё случилось слишком быстро. Только сейчас, когда опасность отступила, к ним пришел настоящий страх.

Фуллер стоял на краю, неся караул. Появление пауков означало, что они в зоне третьего уровня или выше. В таких местах пауки — лишь малая часть проблем. Если появятся более серьезные зараженные, им останется только одно — бежать.

Ита подошел к Фуллеру. Возможно, из-за стремления быть рядом с сильными, ему хотелось держаться поближе к нему.

— Ты гораздо спокойнее остальных, — первым нарушил тишину Фуллер.

— Я родился не на базе. Хотя я был совсем маленьким, когда началась вспышка, я до сих пор помню этот всепоглощающий страх.

Он никогда не забудет, как мать пыталась спасти его, и как её утащили те монстры... Прожив два года в одиночестве во внешнем городе, он был найден наставницей Мичико и доставлен в Святилище. Только тогда он узнал, что является стражем в стадии пробуждения. Он тренировался до изнеможения, чтобы однажды защитить тех, кто ему дорог.

Здания вокруг давно утратили былое величие под натиском коррозии. Тот высокий офисный центр наверняка когда-то был процветающим местом, а рядом, должно быть, стоял торговый центр. Несмотря на то, что руины заросли растениями, можно было оценить их масштаб.

Всё вокруг выглядело мертвым. Они казались единственными живыми существами в этом мире. Такая жуткая тишина никогда не предвещала ничего хорошего.

Нортон хотел бы верить, что это ошибка, но он слышал слабый, ритмичный звук. Биение сердца.

Все медленно обернулись, осознав: то, что они приняли за здание, поросшее зеленью, на самом деле было гигантским монстром!

Профессор не мог определить, к какому виду зараженных оно относится. Оно имитировало ландшафт, подобно горной ящерице. Нортону оставалось лишь молиться, чтобы тварь их ещё не заметила.

Ментальная проекция Профессора коснулась монстра. Тот, скорее всего, спал. Кандидаты были напуганы до смерти, Лукино жестами показал, что нужно уходить.

Сестер покачал головой. Он не мог идти.

Лукино почувствовал неладное. Физические показатели стража не могли быть настолько низкими. Если он не мог даже встать, значит...

Профессор осмотрел зрачки Сестера и задрал штанину. Это был не ушиб. Его укусил бромистый паук.

Лопе не мог поверить своим глазам:

— Но ведь уровень заражения у стражей и проводников близок к нулю...

Его голос затих. Верно, а кто сказал, что стражи не могут заразиться?! Никто.

Профессор вколол Сестеру смертельную дозу морфина. По крайней мере, ему не придется сгорать заживо, будучи в сознании.

— Куда теперь? — спросил Эггер.

— Оставляем метки, идем на возвышенность. Если получится связаться с Башней — хорошо. Если нет, будем подавать сигналы дымом, — ответил Профессор.

Он шел впереди, Фуллер и Нортон замыкали группу. Оставшиеся шестеро кандидатов были подавлены. Всё оказалось совсем не так, как они представляли. В Святилище их таланты позволяли им чувствовать себя выше обычных людей, но здесь, за пределами базы, они были лишь беззащитными кроликами.

Лопе всё ещё не мог оправиться от смерти Сестера. Он постепенно осознал, каким оазисом была база.

Он шел, волоча ноги, и, не заметив жеста Профессора, врезался ему в спину. Остановиться — значит быть начеку!

Городская застройка не давала много укрытий. Они находились на торговой улице — отличное место для поиска припасов.

Если память не подводила Нортон, это был сектор группы Б.

Он выпустил ментальную волну и обнаружил слабые признаки жизни в аптеке.

Переглянувшись с Фуллером, Профессор отвел кандидатов подальше, а Фуллер и Нортон двинулись вперед.

Большая часть лекарств на полках аптеки уцелела, хотя в передней части виднелись следы мародерства.

Пройдя чуть дальше, они увидели перевернутые стеллажи и следы когтей на стенах, которые человек оставить не мог. Слабые признаки жизни исходили из-под стеллажа.

Это была форма базы!

Фуллер отодвинул стеллаж. Патрисия?!

Сектор Джозефа находился в восточной части города, где располагались музеи и выставочные залы.

Его правая рука была сломана, ногу пронзил костяной шип, а левое плечо было пригвождено к стене зала.

К несчастью, вся его группа погибла.

Они столкнулись с зараженным человеком.

Она выглядела прекрасно: длинные вьющиеся волосы, вечернее платье. Но из спины монстра торчали шесть конечностей, похожих на паучьи лапы. Если бы не эти костяные выросты, она казалась бы красивой кинозвездой.

Она умела отращивать костяные шипы, в которых, по-видимому, содержался ментальный токсин. Джозеф чувствовал, что его тело полностью онемело. Если судить по меркам стражей, этот монстр был как минимум А-класса.

Зараженная свернула шею последнему кандидату. Заметив, что Джозеф ещё жив, она медленно подошла, схватилась за шип и с силой выдернула его.

Джозеф закашлялся кровью:

— Ты... что ты такое?

Зараженная, казалось, удивилась, а затем рассмеялась. Она небрежно вогнала шип в колено левой ноги Джозефа.

От невыносимой боли он едва не потерял сознание, но сжал зубы. Терминал в его левой руке уже записывал звук.

— Я... я хочу знать, что ты...

Женщина присела, глядя на Джозефа:

— Когда-то я была человеком. Этого тебе достаточно. Жалкая букашка, запертая в клетке Хастура...

Она сложила руки на груди и благоговейно склонила голову:

— Уходи. Скоро родится новый мир. К чему эти печальные глаза? Мы с тобой ещё встретимся там.

Его сознание окончательно угасло.

В зале было пусто. Стук каблучков по мраморному полу звучал почти мелодично.

Она подошла к Джозефу:

— Райя, как думаешь, он мертв?

Женщина, которую называли Райей, убрала экзоскелет за спину. Похоже, это было нелегко. На мгновение её лицо исказилось:

— Я не чувствую признаков жизни.

— У змей есть особенность: при встрече с сильным противником они впадают в состояние мнимой смерти, — Вера едва заметно улыбнулась. В воздухе разлился странный аромат, и её ментальная энергия начала проникать в сознание Джозефа.

<http://bllate.org/book/18759/1816261>